

—

После нескольких дней допросов Ван Яньфэн наконец-то заколебался и решил дать показания против третьего старейшины и своей приёмной матери Ван Линьчжи. Но прежде он выдвинул очень странное требование: он хотел видеть Янь Чангэ. Только после встречи с Янь Чангэ он согласится выступить со своими обвинениями.

В то же время полиция уже нашла множество молодых мужчин и женщин, работавших в клане Ван или тесно связанных с Ван Яньфэном. Большинство из них умерли от болезней. Небольшая часть выживших была очень слаба и выглядела так, будто их могло сдуть ветром. Всех этих людей объединяло то, что они имели половые связи с Ван Яньфэном, причём не один раз. До «Дела 412» Ван Яньфэн предпочитал содержать людей со стороны и не трогал тех, кто был в клане. Но после «Дела 412», когда его свобода передвижения была ограничена, клан Ван стал сам предоставлять ему людей. Эти предоставленные люди, к сожалению, понятия не имели, почему их здоровье ухудшилось.

Этих улик было недостаточно, чтобы обвинить Ван Линьчжи и третьего старейшину Ассоциации Боевых Искусств. Чтобы искоренить эти злые силы, требовалось сотрудничество Ван Яньфэна.

Однако его желание встретиться с Янь Чангэ имело глубокий смысл. Янь Чангэ был тем, кто лишил его боевых искусств, и тем, кто его арестовал. Не собирался ли Ван Яньфэн причинить вред Янь Чангэ?

Цюй Лянь как раз помогал Янь Чангэ (наблюдал за ним) в перевоспитании мелких хулиганов (чтобы развлечься). Услышав слова Шэнь Ифэя, Цюй Лянь глубоко нахмурился и тут же отказал: «Не пойдёт. Ван Яньфэн просто псих, это слишком опасно».

Он не знал Ван Яньфэна. Он просто подцепил кого-то в отеле и, как обычно, хотел дать немного денег, чтобы этот человек повсюду расхваливал, какой он выносливый и сильный. Он никак не ожидал, что наткнётся на психопата-убийцу. Цюй Лянь содрогнулся, вспомнив холодную и острую сталь у своего пояса, и совершенно не хотел, чтобы Янь Чангэ встречался с Ван Яньфэном.

«Всё в порядке», — Янь Чангэ успокаивающе похлопал Цюй Ляня по плечу. — «Его боевые искусства были уничтожены мной, и капитан Шэнь и его команда, несомненно, будут держать Ван Яньфэна под строгим контролем. Ничего не случится».

«Но...» — Цюй Лянь всё ещё очень волновался. Янь Чангэ явно был чрезмерно добрым человеком, а такими людьми легче всего манипулировать.

Шэнь Ифэй: «...»

Господин Цюй, откуда вы взяли своё определение «чрезмерно доброго» человека? У Янь Чангэ на лице крупными буквами написано «Я плохой парень». Вы не видели, как эти мелкие хулиганы боялись и пикнуть, бросили свой обычный заработок и стали курьерами? Вы не видели, что, когда Янь Чангэ стоит на улице, в радиусе трёх метров нет ни души? С таким человеком лучше всего путешествовать. Наверное, нигде не придётся стоять в очереди!

Янь Чангэ продолжал успокаивать Цюй Ляня, говоря с пренебрежением: «Правда, не стоит беспокоиться. Ван Яньфэн не смог бы справиться со мной даже в расцвете своих боевых искусств, не говоря уже о том, что сейчас он просто калека. Как граждане Китая, мы обязаны внести свой вклад в развитие страны и на благо народа».

Шэнь Ифэй: «...»

С трудом подавив внутреннее чувство несоответствия и сдержав желание положить руку на талию, Шэнь Ифэй стойко повёл Янь Чангэ в полицейский участок.

Для обеспечения безопасности Янь Чангэ их встреча проходила по телефону, разделённая пуленепробиваемым стеклом высокой прочности. Ван Яньфэну ни в коем случае нельзя было дать шанс причинить вред Янь Чангэ.

Их встреча была под защитой, другим было запрещено подслушивать. Полицейские стояли только за дверью, постоянно наблюдая за их выражением лиц.

Взгляд Ван Яньфэна был полон враждебности по отношению к Янь Чангэ. Он взял трубку, и в его голосе прозвучала нотка жестокости: «Я тебя ненавижу».

Янь Чангэ был невозмутим и кивнул: «О».

Сильная ненависть Ван Яньфэна была заблокирована пуленепробиваемым стеклом. Столкнувшись с его свирепым взглядом, от которого, казалось, он готов был съесть человека, Янь Чангэ был абсолютно спокоен и безразличен. Со стороны казалось, что грозное выражение лица убийцы Ван Яньфэна было менее опасным, чем спокойный, равнодушный взгляд Янь Чангэ. А капитан Шэнь, обладавший самой сильной интуицией, чувствовал себя некомфортно с самого начала встречи и хотел взять автомат и «покрошить» обоих.

«На самом деле, хотя ты так на меня смотришь, я не чувствую в тебе сильного намерения убить меня», — сказал Янь Чангэ. Он был наиболее чувствителен к ауре убийства. У Ван Яньфэна была ненависть, но не было намерения убивать.

Его слова мгновенно разрушили маску ненависти Ван Яньфэна. Этот мужчина со зловещей внешностью, казалось, сдулся и рухнул на стул. Он некоторое время смотрел на Янь Чангэ и медленно сказал: «Я ненавижу тебя за то, что ты разрушил все мои многолетние усилия. Но за эти дни в полицейском участке я почувствовал себя немного счастливым. В будущем я смогу спокойно спать каждую ночь. Мне больше не нужно будет искать людей, чтобы спать с ними, и

мне больше не нужно будет расплачиваться с этим отвратительным стариком и Ван Линьчжи».

Янь Чангэ не знал, что сказать. На самом деле, он даже не понимал, зачем Ван Яньфэн хотел его видеть. Он знал только, что, если он встретится с Ван Яньфэном, этот человек согласится дать показания против двух преступников, и заслуга за привлечение двух злодеев к ответственности ляжет на него. Только и всего.

Поэтому сейчас ему нужно было просто слушать.

Под спокойным взглядом Янь Чангэ Ван Яньфэн погрузился в воспоминания.

Он был незаконнорождённым сыном из побочной ветви клана Ван. Хотя его признали в семье, его никто не любил, и он жил в доме как невидимка. Позже глава клана Ван, Ван Линьчжи, обратила на него внимание и захотела его усыновить. Он не хотел больше оставаться в той семье и согласился.

Кто же знал, что за блестящим фасадом скрывается неведомая грязь. Через несколько лет после того, как он начал практиковать боевые искусства, Ван Линьчжи стала подсовывать ему людей.

Красивая старшая сестра так нежно ласкала его. Ван Яньфэн был всего лишь подростком, в котором только просыпались чувства, и он не мог устоять перед таким искушением.

Ван Линьчжи не препятствовала его общению со старшей сестрой. Ван Яньфэн думал, что женится на этой старшей сестре, чтобы их ребёнок не был незаконнорождённым, и он подарит своему ребёнку счастливую семью.

Но однажды старшая сестра внезапно заболела и вскоре умерла. Ван Яньфэн был очень подавлен. Его первая любовь ушла. Вскоре Ван Линьчжи нашла ему другого человека. Он не хотел вступать с ним в связь, он всё ещё любил ту старшую сестру. Но ему подмешали наркотик.

После этого мир стал похож на кошмар. Все, с кем он вступал в связь, умирали в течение трёх месяцев. Как только один умирал, Ван Линьчжи приводила ему другого. Каждый раз, когда Ван Яньфэн видел улыбающуюся Ван Линьчжи, его пробирала дрожь.

Позже Ван Линьчжи научила его второму методу тренировок. Когда он немного освоил эту технику, тем, с кем он вступил в связь, стала сама Ван Линьчжи.

С тех пор его жизнь попала в замкнутый круг, из которого невозможно выбраться. После отношений с Ван Линьчжи или тем стариком из Ассоциации Боевых Искусств, который присоединился позже, его тело становилось очень слабым. А после того, как он сближался с другими людьми, он снова становился очень здоровым. Он жил в клане Ван как

преобразователь энергии, как реквизит.

Наконец, после того как он в очередной раз отдал себя в качестве подарка на день рождения Ван Линьчжи, он шёл по улице, увидел влюблённую парочку и, потеряв контроль над собой, бросился на них...

«Я хотел избавиться от этой жизни. Я хотел, чтобы люди увидели отвратительные лица этих двоих», — Ван Яньфэн закрыл лицо руками. — «Поэтому я пошёл на улицу и стал убивать. Я ждал, что кто-нибудь найдёт меня, арестует меня, а потом привлечёт к ответственности и тех двоих. После того, как меня спас клан, я, при первой же возможности, сбежал из дома и повсюду искал людей, ожидая, что кто-нибудь раскроет их секрет. Я...»

«Достаточно», — внезапно прервал его Янь Чангэ, который всё это время молча слушал. — «Ты говоришь это, чтобы я сказал, что ты на самом деле невинен, что тебя заставили?»

«Разве это не так!» — Ван Яньфэн изо всех сил ударил кулаком по стеклу и громко крикнул в трубку. — «Это они заставили меня это сделать! Это они убили тех людей! Это они...»

«Достаточно», — Янь Чангэ слегка нахмурился, и его тело источало убийственную ци. Ван Яньфэн был подавлен его аурой и тут же потерял дар речи.

«Каждый раз после связи с человеком твоя внутренняя сила увеличивалась. Ты должен были понять это ещё после первого раза. Ты родился в клане боевых искусств. Ты даже не знаешь, что это злой метод, используемый для кражи жизненной энергии? Но ты не прекратил совершенствоваться, не попытался донести на них и даже не уничтожил свои боевые искусства», — спокойно сказал Янь Чангэ. — «Я не понимаю, почему ты пытаешься убедить меня в том, что ты достоин жалости. Я знаю только, что ты не был бессилён. У тебя было так много способов остановить себя и других, но ты их не выбрал. Ты выбрал мучить и убивать других, чтобы выплеснуть свой гнев».

—

Автору есть что сказать:

Цюй Лянь: Янь Чангэ — хороший человек, он такой добрый к людям и даже пожертвовал своей истиной энергией, чтобы восполнить мою энергию ян.

Шэнь Ифэй: ...

Цюй Лянь: Я правда очень беспокоюсь, что однажды его обманут. Он такой человек, что, если кто-то что-то скажет, он тут же пойдёт на помощь.

Ван Яньфэн: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285714>